

УДК 008; 94; 99

ББК 63.3(2); 71

Мазалова Наталия Евгеньевна

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
ORCID ID: 0000-0001-7586-4506
ResearcherID: AAQ-8114-2020
mazalova.nataliya@mail.ru

Ключевые слова: концепт «дом», концепт «петербургский дом», картина мира, петербургская мифология

Мазалова Наталия Евгеньевна

Концепт «петербургский дом» в картине мира городской мифологии

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-4-100-119

Для цит.: Мазалова Н.Е. Концепт «петербургский дом» в картине мира городской мифологии // Художественная культура. 2024. № 4. С. 100–119. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-100-119>.

For cit.: Mazalova N.E. The Concept 'St. Petersburg House' in the World Picture of Urban Mythology. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 4, pp. 100–119. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-100-119>. (In Russian)

Mazalova Nataliya E.

D. Sc. (in History), Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 3 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7586-4506
ResearcherID: AAQ-8114-2020
mazalova.nataliya@mail.ru

Keywords: concept 'house', concept 'St. Petersburg house', world picture, St. Petersburg mythology

Mazalova Nataliya E.

The Concept 'St. Petersburg House' in the World Picture of Urban Mythology

Аннотация. В статье с позиций антропологического подхода рассматривается концепт «петербургский дом», который формируется с помощью пространственных, витальных, антропоморфных характеристик и др. Выделены основные признаки петербургского дома — время постройки (XIX — начало XX века), прочность, крепость, добротность, красота и др. Важные особенности петербургского дома — уют, но не комфорт, рассмотрение его в качестве хранилища для книг. Рассмотрены значения дома: дом — свое пространство, семья, родина. Автор отмечает расширение пространства петербургского дома до пространства всего Петербурга. Проанализированы метафорические обозначения петербургского дома: дом — человек. Сделан вывод о том, что концепт «петербургский дом» — сложное ментальное образование, связанное с картиной мира петербургской мифологии, обладающее наличием души, духа, стиля, вкуса, европейскости.

Abstract. In this article, the concept 'St. Petersburg house', which combines spatial, vital, anthropomorphic and other characteristics, is considered from the standpoint of the anthropological approach. The main features of a St. Petersburg house are highlighted — the time of construction (the 19th — early 20th centuries), durability, solidity, quality, beauty, etc. Other important features of a St. Petersburg house include coziness but not comfort, and it being considered as a book storage. The article touches upon the meanings of 'house / home': a house as one's own space, family, and homeland. The author emphasises the expansion of the space of a St. Petersburg house into the entire city space of St. Petersburg. The metaphors referring to a St. Petersburg house, e.g. 'a house as a person', are analysed. The author concludes that the concept 'St. Petersburg house' is a complex mental formation associated with the world picture of St. Petersburg mythology and possessing a soul, spirit, style, taste, and 'Europeanness'.

Введение

Дом — один из базовых концептов традиционной картины мира русских и одно из ключевых понятий этнической культуры. Концепт «дом» не раз привлекал внимание исследователей — этнографов, философов, славистов [Иванов, Топоров, 1965; Байбурин, 1983; АLEXИНА, 2004], лингвистов [Медведева, 2001; Степанов, 2004], историков искусства [Айнутдинов, 2023], которые выявили его структуру и место в мифологической картине мира русских.

Представляется, что концепт — это «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2011, с. 126]. В мифологическом сознании концепт «петербургский дом», как и концепт «дом», — сложное структурное образование. Концепт «петербургский дом» формируется с помощью нескольких существенных признаков, среди них — пространственные, витальные, антропоморфные, вегетативные и др. [Мазалова, 2015, с. 82].

Анализ концепта «петербургский дом» помог обнаружить наиболее важные составляющие понятийного концептуального пространства городской мифологии. Многие характеристики петербургского дома совпадают с выявленными исследователями свойствами понятия дома в традиции русских: дом — это культурный объект, создаваемый в качестве жилища человека, он наделен материальными качествами (объемом, границами), отделяет внутреннее пространство повседневной жизни человека от внешнего мира; кроме того, дом обладает символическими характеристиками (противопоставление «своего» и «чужого» пространства, уподобление живым существам и др.). Вместе с тем концепт «петербургский дом» обладает специфическими характеристиками.

В статье предпринята попытка выявить основные параметры концепта «петербургский дом» в картине мира петербургской мифологии. Материалом послужили опросы петербуржцев — полевые материалы автора [ПМА] и автобиографические истории петербуржцев [Моя жилищная история, 2018; Моя жилищная история-2, 2020]. В статье использован структурно-семантический метод исследования.

Основные результаты

При характеристике петербургского дома как строения прежде всего выделяется время строительства «петербургского дома»: это дом дореволюционной застройки XVIII — начала XX века. В основном такие дома находятся в историческом центре в Центральном, Адмиралтейском, Петроградском и Василеостровском районах, их в этих районах — более 90%, а во всем городе — около 20%. Среди зданий выделяются постройки дворцового типа; больше всего сохранилось трех-, четырехэтажных доходных домов, квартиры и комнаты которых сдавались в аренду, а в советское время стали коммунальными; также уцелели небольшие дома. Информанты предлагают следующую классификацию «петербургского дома»: «Для меня понятие „петербургский дом“ ассоциируется с тремя типами домов. Во-первых, это особняки, сохраняющие ассоциации с мифом блистательного Санкт-Петербурга XVIII–XIX веков: балы, гусары, тайные комнаты т.д. ... Во-вторых — доходные дома, построенные в начале XX века на Петроградской, на Суворовском, Сергиевской, Кирочной, etc. Эти, как их называли, „серые дома“ отличались удобством и строгим изяществом, олицетворяли новый стиль жизни, европейский. К сожалению, вскоре превратились в коммуналки... Наконец, третий круг ассоциаций и, пожалуй, самый главный — Петербург Достоевского: дворы-колодцы, двух- и трехэтажные дома, „комната, похожая на гроб“» [ПМА, 2022, б/н]. Чаще всего именно доходный дом XIX — начала XX века рассматривается как петербургский дом: «Если же рассматривать „дом“ именно в значении „строение, здание“ — это именно доходный, не яркий, серо-желтый или серо-зеленый, с подворотней, старой тумбой для лошадей с каретами, двором-колодцем» [ПМА, 2017, б/н]. Следует отметить, что желтый цвет считается самым распространенным цветом петербургского дома.

Важнейшими признаками петербургского дома называют прочность, добротность и надежность, которые определяются толстыми кирпичными стенами (до 1 м), строительными материалами (дуб, железо, мрамор). Так, жительница дома Кутайсовой (XIX век, архитектор Х.Х. Тацки) на Литейном проспекте, сохранившегося до наших дней, в описании всего дома среди других выделяет и эти признаки: «Построено добротно, из николаевского кирпича, с перекрытиями из

мореного дуба, кафельными плитами, изразцовыми и металлическими круглыми печами, мраморными каминами, лепниной, дубовым паркетом... красивыми парадными лестницами, выходящими на Литейный, и украшенными строгими дубовыми дверями с бронзовыми ручками» [Дадали, 2018, с. 89].

Значения слов «прочность», «надежность», «добротность» свидетельствуют о качествах петербургского дома: прочность — это способность материала сопротивляться разрушению; надежность — свойство объекта сохранять во времени свои характеристики и выполнять свои функции; добротность — подчеркивает качественное выполнение из прочных, хороших материалов, отличающихся высоким качеством, долговечностью. Эти характеристики петербургского дома свидетельствуют о том, что он воспринимается как символ постоянства, надежности. Петербургские дома не раз испытывались на прочность плохой погодой, наводнениями, бомбежками в блокаду, и тем не менее они сохранили свои качества и особенности. Кроме утилитарного, эти характеристики имеют еще одно значение, определяемое представлениями петербургской мифологии о постоянном противоборстве двух начал — культуры и природы, отличающейся, в частности, особенностями петербургской погоды: дождливой, с постоянным ветром, снегом, метелями, с угрозами наводнений. В таких условиях человеку нужен надежный дом, защита от природных опасностей.

Сохранность в Петербурге такого количества домов дореволюционной постройки отличает город от других российских и европейских городов: «Дома в СПб. сильно отличаются от домов других городов. Постройки данного типа мало сохранились в других городах. Например, в Москве такой застройки мало. Там преимущественно либо новостройки, либо дома советского типа. Тем временем в СПб. чуть ли половина — это еще дореволюционные. Их легко узнать по красивому фасаду и просторным подъездам, что нетипично для более поздних домов» [ПМА, 2015, б/н]. В этом высказывании проявляется еще одна особенность петербургской мифологии: противопоставление двух столиц — Москвы и Петербурга.

Один из важнейших выделяемых признаков петербургского дома — красота и гармония. У большинства петербуржцев созерцание старинных зданий, их формы, архитектурных деталей вызывает чувство наслаждения: так, в определении петербургского дома одним

Ил. 1. Дом с красной башней на канале Грибоедова, 73. «Казенная палата» — «Дом Сони Мармеладовой». Санкт-Петербург, 1847, архитектор неизвестен. Фото: О. Тихомирова. 2015
Fig. 1. House with Red Tower, 73 Griboyedov Canal. 'Treasury Chamber' — 'Sonya Marmeladova's House'. St. Petersburg, 1847, architect unknown. Photo: O. Tikhomirova. 2015

Ил. 2. Этнографический музей «Квартира доходного дома» им. Н.В. Юхнёвой. Фурштатская ул., 9. Санкт-Петербург, 1903–1904, архитекторы А.Ф. Бубырь и Л.А. Ильин. Фото: Е.Д. Юхнёва. 2022

Fig. 2. N.V. Yukhnyova Ethnographic Museum 'Apartment of a Revenue House'. Furshatskaya Street, 9. St. Petersburg, 1903–1904, architects A.F. Buby and L.A. Ilyin. Photo: E.D. Yukhneva. 2022

из главных признаков выступает категория «красота». Красота — категория эстетическая, обозначающая некое совершенство объекта, который вызывает эстетическое наслаждение у созерцателя.

В качестве отличительных признаков интерьера петербургского дома называют высокие потолки, большие размеры, лепнину на потолке, изразцовые печи, камины, старинную мебель, множество книжных шкафов или полок с книгами, пианино и др.

Так, эти признаки наличествуют в описании квартиры представителя ленинградской художественной интеллигенции: «Квартира была типично питерской: огромная прихожая, высокие — 3,75 м потолки. В двух комнатах стояли диваны, бюро, раздвижной стол красного дерева, стены украшены картинами Маковского и Кипрен-

ского, в столовой люстра северского фарфора. В мозгу закрепилось представление о том, что реально уютная квартира должна быть такой, с антиквариатом XVIII–XIX вв.» [Француз, 2020, с. 218]. Следует отметить, однако, что таких отдельных квартир в Ленинграде было немного, обычно в них проживала партийная номенклатура, известные художники, композиторы, ученые и др.

Значительная часть петербургских квартир в советское время стали коммунальными. Большие квартиры заселялись несколькими семьями, иногда в одной квартире проживало более 60 человек. В описаниях квартир их жителями выделяется анфиладное расположение комнат: «Наша квартира, как и многие квартиры в богатых домах, имела анфиладный характер. То есть все комнаты были связаны между собой дверями... В каждой комнате располагался камин» [Протасенко, 2018, с. 193]. Считается, что анфиладность — это особенность петербургской архитектуры, в других городах России, в том числе в Москве, она встречается значительно реже. Еще одной особенностью петербургского дома является наличие парадных, в отличие от подъездов других городов.

В одной комнате могла проживать семья из четырех-пяти человек. Вот описание такой комнаты, наполненной старинной мебелью: «В комнате стоял огромный плюшевый диван, на нем спали родители, а днем мы все вчетвером размещались с книжками и газетами, две кровати для меня и для брата... буфет, обеденный стол, три письменных стола — большой письменный папин, мой маленький старинный столик... и у брата старое дедушкино «шведское» бюро... огромное зеркало с дубовой резной рамой в простенке между окон; красного дерева высокий шкаф с ящиками, платяной зеркальный шкаф, всякие кресла и стулья» [Шаскольская, 2020, с. 233].

Старинная мебель в петербургском доме — атрибут дореволюционной жизни прошлых хозяев. Конечно, были и другие комнаты в коммунальных квартирах, обставленные более простой мебелью, однако и там нередко встречалась мебель, принадлежавшая бывшим хозяевам квартиры. Старинная мебель не только выполняла практические функции, но являлась украшением квартиры, создавала особый стиль петербургского дома, придавала ему европейскость. Как известно, одна из мифологем городской мифологии: Петербург — европейский город.

Немало людей жило в коммунальных квартирах, похожих на те, которые в своих романах описывал Ф.М. Достоевский, — в темных, узких комнатах, без удобств, с соседями-алкоголиками. После перестройки многие коммуналки были расселены, и большинство деталей архитектурного убранства, мебели были утрачены. Однако до настоящего времени сохранились и комнаты, и теперь уже отдельные квартиры, в которых присутствуют элементы старинного убранства.

Важная особенность, которую выделяют в петербургском доме, — уют. Уют, по мнению исследователей, является одним из показателей состояния благополучия [Lomas, 2017]. Понятие уюта предполагает обстановку удобства, покоя и благополучия, в котором человек чувствует себя комфортно: «Петербургский дом — это большой уют... удобство, красота, хорошая жизнь, тепло» [ПМА, 2016, б/н]. Уют также связан с ощущением душевного равновесия и защищенности. Уют «...ассоциируется со „своим“, только себе принадлежащим небольшим пространством, как-то отгороженным... от внешнего мира... защищенным „уголком“, где тепло, покой...» [Степанов, 2004, с. 827].

Поразительно, что никто из информантов разного возраста, включая молодых, не упомянул комфорт, наличие современной бытовой техники в качестве особенности петербургского дома. Довольно точно эту особенность петербургского быта и менталитета охарактеризовал информант-непетербуржец: «Петербургский дом — это место, где люди живут буквально в истории (организуют свой непростой быт в исторических экстерьерах и интерьерах, причем не музейных, а тех самых, которые „без лоска“ и поновлений впечатляют стариной). Вкладываемый смысл — противостояние нового и старого, борьба ценности бытового комфорта и „историко-культурной“ ценности» [ПМА, 2022, б/н].

Особенность петербургского дома в том, что он практически всеми информантами рассматривается также как место для хранения книг. Вот одно из определений дома истинного петербуржца: «Живущий в большой квартире в центре, просторной, с высокими потолками, с большой библиотекой и старой мебелью» [ПМА, 2016, б/н].

Во многих петербургских (ленинградских) квартирах всегда много книг: «У моего приятеля на Итальянской вся квартира представляла [собой] лабиринт из стеллажей с книгами, причем книги он не поку-

пал: обменивал, получал в подарок» [ПМА, 2018, б/н]. В ленинградских (петербургских) семьях была широко распространена традиция чтения: «Дома мне читали книги, потом я сама очень много читала. И теперь... есть собственный дом, где мне спокойно, где я опять могу читать без помех» [ПМА, 2021, б/н].

Дом — рабочее место, прежде всего для ученых, исследователей. Как говорил Ю.К. Чистов, сын выдающегося этнографа и фольклориста К.В. Чистова, для отца — главное, чтобы был его рабочий стол и книги [ПМА, 2018, б/н]. Квартира Кирилла Васильевича Чистова (1919–2007), известного российского фольклориста и этнографа, — типичная для ленинградского (петербургского) интеллигента, равнодушного к материальным ценностям, заставленная стеллажами с книгами, в его квартире долго не было телевизора (один из адресов — ул. Дзержинского (ныне — Гороховая), 46).

В хранении книг проявляется одна из особенностей петербургского быта — некая хаотичность и беспорядок. Нередко книги лежат в коробках или даже просто на полу, годами дожидаясь, когда их уберут на полки или отдадут. В этом проявляется отличие петербургских квартир от московских, где книги, как правило, имеют свое место на полках и в книжных шкафах.

Следует отметить, что вообще многие петербургские квартиры не отличаются большим порядком и ухоженностью. Как остроумно заметила Т. Толстая, «окон в Петербурге никогда никто не моет» [Толстая, 2022, с. 14]. Она объясняет это презрением петербуржцев к бытовым условиям и комфорту. Возможно, это укладываются в мифологические представления о хаосе, из которого возник Петербург и в который он со временем должен погрузиться.

Принадлежностью многих петербургских (ленинградских) квартир были и остаются музыкальные инструменты, пианино, рояли. Считалось, что детей нужно учить музыке, чтобы они стали интеллигентными образованными людьми. Эта традиция остается и сейчас.

Любимыми обитателями петербургских квартир являются кошки; в этом — еще одно отличие петербуржцев от москвичей, которые чаще содержат собак. Как известно, после блокады кошки были привезены в Ленинград из других городов России и очень высоко ценились. Особое отношение к кошкам сохранилось до сих пор — сейчас нередко Петербург называют «городом кошек».

Кофе — неотъемлемая принадлежность петербургского быта. Бытует поговорка: «В Москве пьют чай, в Петербурге — кофе». Возможно, эта традиция идет еще от Петра I, который ввел традицию пить кофе. Запах кофе — это запах петербургского дома. Это еще одна деталь его европейскости.

Особенность петербургских домов — наименование некоторых из них либо по архитектору (дом Лидваля), либо по заказчику, либо по знаменитому жильцу (дом Довлатова), либо по литературным героям (дом Пиковой дамы, дом Раскольникова). «Толстовский» дом (был построен для генерал-майора М.П. Толстого, 1910–1912, архитектор Ф.И. Лидваль) отличается уникальной архитектурой, состоит из трех дворов, соединенных арками. До сих пор в этом доме коммуналки сосуществуют вместе с шикарными квартирами «новых русских»: «В нашем элитном... доме полно странностей и противоречий, у нас на одном этаже позолота и мрамор, здесь живут богатые, а на другом — коммуналки, и кто там только не живет... Толстовский дом как Ноев ковчег: есть все» [Колина, 2022. с. 100]. В этом проявляется еще одна особенность петербургских домов — противоречия, обусловленные социальной неоднородностью жильцов. Так было и в дореволюционных петербургских домах, где в шикарных барских квартирах жили аристократы, а в мансардах — бедные чиновники, модистки, художники и др.

Петербургский дом, как и вообще дом в русской картине мира, — место семейных отношений, место, где происходит взаимодействие разных поколений родственников, воспитание и уход за детьми. В воспоминаниях информантов это звучит так: «Дом — это моя безответственность рядом с бабушкой и мамой. Это вечернее ожидание мужчин — деда и отца. <...> Дед меня очень любил и баловал, папа интересовался моими делами» [ПМА, 2018, б/н]. Зачастую петербургский дом — это дом бабушки и дедушки, а все последующие квартиры — место проживания. Петербургский дом приобретает значение родины, истоков, места обитания родителей, предков.

Петербургский дом — это также место для общения друзей, родственников; прежде всего — общения интеллектуального. В характере общения проявляется еще одна особенность — интеллигентность: «...аристократы духа, как определила моих друзей гостя из провинции» [ПМА, 2022, б/н]. Петербургский дом — «гостеприимный

дом с традициями бесед о музеях, театрах, книгах за чашкой чая. Защищенность, душевность, музыка (романсы под фортепиано или гитару), остатки культурных традиций царской и советской России» [ПМА, 2019, б/н].

Дом — это «своя» территория, «свое пространство». Именно в доме человек проявляется как личность: «Дом — главное, что у меня есть. Здесь семья, близкие, понимающие меня люди. Здесь я могу быть сама собой, строить свой быт, как я хочу» [Подопригора, 2020, с. 194].

Еще одна особенность восприятия петербургского дома заключается в том, что для людей, проживающих в плохих условиях или лишившихся жилья, домом становится весь Петербург, иначе говоря, происходит нарушение границ «своего и чужого», расширение пространства дома до пространства всего города: ««Ленинград как город — мой дом. Комнату в коммуналке 10 метров домом я не считала, приходила ночевать, остальное время проводила или в Публичной библиотеке, или в музее, школе, институте и т.д.» [Расскажи свою историю, 1999, с. 18].

Расширение понятия «петербургский дом» происходит за счет включения в это понятие пространства самого Петербурга. Местом обитания бездомных являются различные городские локации: подвалы и чердаки различных домов, жилых или расселенных (лестницы в парадных жилых домов, скверы, парки, помещения брошенных производств, даже трубы теплоцентрали...). Интересно отметить, что места обитания и ночевки бездомных в Петербурге отличаются от того, где обитают бездомные в европейских городах, например живущие под мостами французские клошары.

В соответствии с традиционными представлениями русского народа, дом — это человек [9]. В петербургском доме, как и в традиционном русском жилище, семантической нагрузкой наделены отдельные элементы: окна символизируют глаза, центр дома — сердце и др. У дома, как у человека, есть жизненный цикл, срок жизни. В наши дни проводится методическое разрушение старинных петербургских зданий, в мифологическом сознании оно ассоциируется с гибелью людей: «Большо смотреть на дома с пустыми глазницами [готовящиеся к сносу. — Н.М.], они как раненые люди» [ПМА, 2015, б/н]. В стихотворении современной поэтессы Н. Потаповой разрушение домов сравнивается со смертью людей на поле битвы:

Домов немало полегло.

Спаси не вышло. Каюсь, каюсь... [Потапова, 2013, с. 65].

Особенно остро разрушение домов воспринимается в переломные периоды истории: «Вещный код становится одним из способов описания послереволюционной России: гибель мира, его беспощадное разрушение и уничтожение начинается с гибели вещей, то есть уничтожения дома как центра и средоточия человеческого микрокосма» [Цивьян, 2001, с. 127]. Следует отметить, что в последние три десятилетия в Петербурге безвозвратно утрачено больше зданий, чем в годы блокады.

Вместе с тем надежность, стойкость петербургских домов и его жителей в городской мифологии олицетворяют отмеченную В.Н. Топоровым спасительную функцию Петербурга в возрождении России [Топоров, 2009, с. 699].

Заключение

Таким образом, концепт «петербургский дом» — сложное ментальное образование, связанное с картиной мира петербургской мифологии. Одним из его важнейших признаков является наличие души, духа, стиля, вкуса, европейскости: «В отличие от домов других городов, петербургский дом — это своего рода „высшая проба“, аристократизм, немного — снобизм. Семьи „с историей“, старая интеллигенция. Если Москва — „купеческая, богатая“, то СПб.-дом — не богат, но с отличным вкусом, чопорный, утонченный» [ПМА, 2018, б/н]. Жить в петербургском доме для многих горожан, жителей новостроек — неосуществимая мечта. Петербургский дом — это часть человека, дом — это то, что внутри тебя.

Источники:

- 1 Полевые материалы автора (ПМА): Санкт-Петербург, 2015–2023 // Личный архив Н.Е. Мазаловой. [Без нумерации].

Список литературы:

- 2 *Айнутдинов А.С.* Адреса первых петербургских художников в 1703–1741 годы // Художественная культура. 2023. № 4. С. 276–309. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-274-309>.
- 3 *Алехина С.Т.* Идея Дома в русской философии: Автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Тульский государственный педагогический университет. Курск, 2004. 21 с.
- 4 *Байбури А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 191 с.
- 5 *Дадали Н.В.* 40 лет в коммуналке на Литейном // Моя жилищная история: Автобиографические очерки и биографические интервью / Ред. О.Б. Божков и Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2018. С. 87–102.
- 6 *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие системы (древний период). М.: Наука, 1965. 246 с.
- 7 *Колина Е.* «Это Питер — детка» // В Питере жить: От Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной: Личные истории / Сост. Н. Соколовская, Е. Шубина. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 89–102.
- 8 *Мазалова Н.Е.* Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 185 с.
- 9 *Мазалова Н.Е.* Народный концепт «порча» у русских // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2. С. 81–86.
- 10 *Медведева А.В.* Концепт Дом в русской и английской концептосферах // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Ред. И.А. Стернин. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 102–106.
- 11 *Моя жилищная история: Автобиографические очерки и биографические интервью / Ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2018. 424 с.*
- 12 *Моя жилищная история-2: Автобиографические очерки / Отв. ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2020. 320 с.*
- 13 *Пименова М.В.* Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 126–132.
- 14 *Подопригора Б.А.* Рядом с Исаакиевской площадью // Моя жилищная история-2: Автобиографические очерки / Отв. ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2020. С. 184–193.
- 15 *Потапова Н.В.* И женщина идет по январю... СПб.: Любавич, 2013. 176 с.

- 16 Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «Дом» в русской языковой картине мира: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2011. 25 с.
- 17 Протасенко Т.З. От Читы до Васильевского острова // Моя жилищная история: Автобиографические очерки и биографические интервью / Ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2018. С. 179–206.
- 18 Расскажи свою историю = Tell Us Your Story. СПб.: На дне, 1999. 574 с.
- 19 Соколова Е.Н. О концепте «Дом» в русской и английской культурах // Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontsepte-dom-v-russkoy-i-angliyskoy-kulturah> (дата обращения 20.08.2023).
- 20 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- 21 Толстая Т. Чужие сны // В Питере жить: От Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной: Личные истории / Сост. Н. Соколовская, Е. Шубина. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 11–18.
- 22 Топоров В.Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009. 820 с.
- 23 Француз Ю.А. Между Россией и Америкой // Моя жилищная история-2: Автобиографические очерки / Отв. ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2020. С. 218–228.
- 24 Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 247 с.
- 25 Шаскольская Т.И. Улица Чехова, дом 4, квартира 6: как мы жили // Моя жилищная история-2: Автобиографические очерки / Отв. ред. О.Б. Божков, Т.З. Протасенко. СПб.: Норма, 2020. С. 228–246.
- 26 Lomas T. The Spectrum of Positive Affect: A Cross-cultural Lexical Analysis // International Journal of Wellbeing. 2017. Vol. 7. Issue 3. P. 1–18. <https://doi.org/10.5502/ijwv7i3.608>.

Sources:

- 1 Polevye materialy avtora (PMA): Sankt-Peterburg, 2015–2023 [The Author's Field Materials: St. Petersburg, 2015–2023]. *Lichnyi arkhiv N.E. Mazalovoi* [Personal Archive of N.E. Mazalova], without numbering. (In Russian)

References:

- 2 Ainutdinov A.S. Adresa pervykh peterburgskikh khudozhnikov v 1703–1741 gody [Addresses of the First St. Petersburg Artists in 1703–1741]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 4, pp. 276–309. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-274-309>. (In Russian)
- 3 Alekhina S.T. *Ideya Doma v russkoi filosofii* [The Idea of Home in Russian Philosophy]: Dissertation Abstract ... Candidate of Philosophy, 09.00.13, Tula State Pedagogical University. Kursk, 2004. 21 p. (In Russian)
- 4 Baiburin A.K. *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in the Rites and Representations of the Eastern Slavs]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie Publ., 1983. 191 p. (In Russian)
- 5 Dadali N.V. 40 let v kommunalke na Liteinom [40 Years in a Communal Room on Liteiny, 40]. *Moya zhilishchnaya istoriya: Avtobiograficheskie ocherki i biograficheskie interv'yu* [My Housing History: Autobiographical Sketches and Biographical Interviews], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2018, pp. 87–102. (In Russian)
- 6 Ivanov Vyach.Vs., Toporov V.N. *Slavyanskije yazykovye modeliruyushchie sistemy (drevnii period)* [Slavic Language Modeling Systems (Ancient Period)]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 246 p. (In Russian)
- 7 Kolina E. "Eto Piter – detka" ["This Is Peter – Baby"]. *V Pitere zhit': Ot Dvortsovoi do Sadovoi, ot Gangutskoi do Shpalernoj: Lichnye istorii* [In Peter To Live: From Dvortsovaya to Sadovaya, from Gangutskaya to Shpalernaya: Personal Stories], comp. N. Sokolovskaya, E. Shubina. Moscow, AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ., 2022, pp. 89–102. (In Russian)
- 8 Mazalova N.E. *Chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniyakh russkikh* [A Man in Traditional Somatic Representations of Russians]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001. 185 p. (In Russian)
- 9 Mazalova N.E. Narodnyi kontsept 'porcha' u russkikh [The Folk Concept of Spoilage among Russians]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2015, no. 2, pp. 81–86. (In Russian)
- 10 Medvedeva A.V. Kontsept Dom v russkoi i angliiskoi kontseptosferakh [Concept House in Russian and English Conceptspheres]. *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistikii* [Methodological Problems of Cognitive Linguistics], ed. I.A. Sternin. Voronezh, Voronezh. gos. un-t Publ., 2001, pp. 102–106. (In Russian)
- 11 *Moya zhilishchnaya istoriya: Avtobiograficheskie ocherki i biograficheskie interv'yu* [My Housing History: Autobiographical Sketches and Biographical Interviews], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2018. 424 p. (In Russian)

- 12 *Moya zhillishchnaya istoriya-2: Avtobiograficheskie ocherki* [My Housing History-2: Autobiographical Sketches], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2020. 320 p. (In Russian)
- 13 Pimenova M.V. Kontseptual'nye issledovaniya i natsional'naya mental'nost' [Conceptual Studies and National Mentality]. *Gumanitarnyi vector*, 2011, no. 4 (28), pp. 126–132. (In Russian)
- 14 Podoprigora B.A. Ryadom s Isaakievskoi ploshchadiyu [Near St. Isaac's Square]. *Moya zhillishchnaya istoriya-2: Avtobiograficheskie ocherki* [My Housing History-2: Autobiographical Sketches], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2020, pp. 184–193. (In Russian)
- 15 Potapova N.V. *I zhenshchina idet po yanvaryu...* [And the Woman Walks through January...]. St. Petersburg, Lyubavich Publ., 2013. 176 p. (In Russian)
- 16 Poturaeva E.A. *Metaforicheskaya interpretatsiya kontseptual'noi sfery 'Dom' v russkoi yazykovoi kartine mira* [Metaphorical Interpretation of the Conceptual Sphere 'House' in the Russian Linguistic Picture of the World]: Dissertation Abstract ... Candidate of Philology, 10.02.01, Kemerovo State University, Kemerovo, 2011. 25 p. (In Russian)
- 17 Protasenko T.Z. Ot Chity do Vasil'evskogo ostrova [From Chita to Vasilyevsky Island]. *Moya zhillishchnaya istoriya: Avtobiograficheskie ocherki i biograficheskie interv'y* [My Housing History: Autobiographical Sketches and Biographical Interviews], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2018, pp. 179–206. (In Russian)
- 18 *Rasskazhi svoyu istoriyu = Tell Us Your Story* [Tell Us Your Story]. St. Petersburg, Na dne Publ., 1999. 574 p. (In Russian)
- 19 Sokolova E.N. O kontsepte 'Dom' v russkoi i angliiskoi kul'turakh [On the Concept of 'Home' in Russian and English Cultures]. *Cyberleninka.ru*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontsepte-dom-v-russkoy-i-angliyskoy-kulturah> (accessed 20.08.2023). (In Russian)
- 20 Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed., revised and comp. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russian)
- 21 Tolstaya T. Chuzhie sny [Other People's Dreams]. *V Pitere zhit': Ot Dvortsovoi do Sadovoi, ot Gangutskoi do Shpalernoj: Lichnye istorii* [In Peter To Live: From Dvortsovaya to Sadovaya, from Gangutskaya to Shpalernaya: Personal Stories], comp. N. Sokolovskaya, E. Shubina. Moscow, AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ., 2022, pp. 11–18. (In Russian)
- 22 Toporov V.N. *Peterburgskii tekst* [St. Petersburg Text]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 820 p. (In Russian)
- 23 Frantsuz Yu.A. Mezhdru Rossiei i Ameriko [Between Russia and America]. *Moya zhillishchnaya istoriya-2: Avtobiograficheskie ocherki* [My Housing History-2: Autobiographical Sketches], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2020, pp. 218–228. (In Russian)
- 24 Tsiv'yan T.V. *Semioticheskie puteshestviya* [Semiotic Journeys]. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbakha Publ., 2001. 247 p. (In Russian)
- 25 Shaskol'skaya T.I. Uliitsa Chekhova, dom 4, kvartira 6: kak my zhili [4 Chekhova Street, Apartment 6: How We Lived]. *Moya zhillishchnaya istoriya-2: Avtobiograficheskie ocherki* [My Housing History-2: Autobiographical Sketches], eds. O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko. St. Petersburg, Norma Publ., 2020, pp. 228–246. (In Russian)
- 26 Lomas T. The Spectrum of Positive Affect: A Cross-cultural Lexical Analysis. *International Journal of Wellbeing*, 2017, vol. 7, issue 3, pp. 1–18. <https://doi.org/10.5502/ijw.v7i3.608>.